



Операция «Фей»,
цель: «Соблазнить Повелителя демонов»

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

Елена Звездная
Операция «Фея»,
цель: «Соблазнить
повелителя демонов»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69272746
SelfPub; 2023*

Аннотация

Выход из затяжной депрессии определенно есть! И первое правило – выйти из зоны комфорта. Но помни главное – выходить из зоны комфорта нужно осторожно, аккуратно и осмотрительно, иначе оп, и ты уже Фейка на задании, а цель твоего задания требует тщательной эротической подготовки, и оперштабу как-то все равно на то есть он у тебя этот интимный опыт, или на курсы «Пробуди в себе богиню» ходил кто-то другой.

Елена Звездная

Операция «Фея», цель: «Соблазнить повелителя демонов»

Операция «Фея», цель «Обмануть демона»

– Нам нужен переход через границы Аргена ровно в полночь 31 числа, сроком на четверть часа. Все поняла?

Кивнула, стараясь сохранить тело в режиме «вольно». Но как по мне это было никакое не «вольно», это было «штырь проглотительно». Понятия не имею, как Лин вообще смогла продержаться здесь столько лет. Хотя, осанка у нее была что надо. И пресс что надо. И выправка что надо. А вот чего не надо было, так это влюбляться. А мне не надо было в приступе всемирной глупости, не иначе, соглашаться заменить ее...

– Не слышу ответа! – прогрохотал полковник.

– Все поняла, сэр! – отчеканила, сохраняя подобие воинской выправки.

Хочу домой. На подоконник. В плед закутаться, с чашечкой какао, и просто смотреть, как за стеклами тихо падает снег.

– Напомню, хоть и не люблю повторять – на кону три тысячи жизней!

На самом деле почти четыре, но лучше бы не говорил. Они эту операцию полгода готовили, а я ни на одном совещательном собрании не была. Я была в депрессии. Глубокой, затяжной, страдальческой депрессии.

Десять лет в Академии Искусств и все ради чего?

В итоге на всех плакатах, афишах и вывеске главного театра красовалась Исария Данкер. Та, что все эти годы развлекалась на балах и приемах, устраивала вечеринки и наслаждалась жизнью, в то время как другие, гораздо более талантливые и одаренные, упорно отработывали актерские навыки. Но то, на что у нас ушло десятилетие, Исария постигла за несколько месяцев с личным репетитором, которого ей нанял любящий, заботливый и занимающий должность в правительстве отец – а такие как я, без покровителей и связей, остались страдать на подоконнике.

Зато на подоконнике хоть было тепло, уютно и снег красиво падал за окном... Но нет, я согласилась на уговоры Лин и «вышла из зоны комфорта»! Засуньте меня обратно, и к какао можно было бы шоколадку добавить, тогда вообще было бы здорово.

– Ничего не жрать, – напомнил полковник.

В сотый раз напомнил. И это тот, кто вроде как повторять не любил.

– Кстати, маскировка отличная, – внезапно подобрел он.

Маскировка... С ней имеются некоторые проблемы, но так в целом да, неплохо получилось. Для Лин. Но я постараюсь об этом сейчас не думать.

– Страшно?

– Никак нет, сэр! – я похожа на механического болванчика.

А Лин сволочь!

– Полковник, готовность номер один! – отчитался глава научной команды.

Они в мрачно-зеленых комбинезонах. Полковник и его люди в серо-зеленых. Прикрытие в коричнево-зеленых. Асы в черно-зеленых. Потому что они все единая контора. А мы с портативным переходом отличаемся – переход ярко синий, а я в светло-голубом артистично рванном полупрозрачном платье. Полагаю Лин решила сбежать, как только увидела это платье. Я бы тоже сбежала, но у меня сценического опыта больше, я под все это непотребство бежевый бодик напялила.

– Готова? – полковник Сандерс пытливо воззрился на меня.

– Так точно, сэр!

Отточенным жестом отдала честь, вытянувшись в струнку.

– Отлично, лейтенант Эстерли. Удачи.

Хотела было ответить «Спасибо, сэр!», но полковник, ничуть не стесняясь того, что неосторожно обращается с жен-

щиной, схватил меня за плечо и швырнул к единственному, кому так же не нравилось все происходящее – к энергетическому переместителю. Последний, вспыхнул, поглощая меня, и началось.

Сначала меня вертело по часовой стрелке, потом против часовой, потом мотало вверх-вниз, потом с меня слетел парик, пришлось делать рывок, как при заплыве, и хвататься за столь важные в деле маскировки патлы. Потом с меня слетели накладные ресницы. Так как я отчаянно цеплялась за парик, спасти ресницы не удалось. На следующем витке перемещения, с пальцев как опавшая листва, начали опадать накладные ногти. Лин в целом требовала, чтобы я сделала наращивание, но у меня и так были поврежденные ногтевые пластины, не хотелось портить все еще сильнее... В итоге маникюр радостно умчался в голубые искрящиеся дали... Интересно, в каком мире их вынесет? Надеюсь не в том же, куда умчались накладные ресницы... Кстати, их Лин тоже требовала нарастить. И волосы перекрасить в жуткий сине-черный оттенок, но я решила, что обойдусь париком. Мы с париком грустно посмотрели друг на друга... зря я его за собой потащила, и ведь нормально себе жил в гримерной уже лет так двадцать.

«Ты не лейтенант Эстерли», – вдруг тихо сказал портал.

Лин говорила, что обычно они используют переместители созданные исключительно с помощью технологий, но в по-

следних спецоперациях Зоопарк выдал им это чудо природы, стыренное с какой-то странной планеты. В итоге это порождение магии, доведенное до совершенства наукой, стало окном в те миры, куда не могли пробиться другие переместители. Так что мы с порталом действительно отличались от всех остальных в том помещении – я самозванка, а он немножко с приветом, в смысле с магией.

– Я не Лин, – почему-то врать переместителю не хотелось.

Иногда мне казалось, что я чувствую различные предметы и вещи... как этот парик, перед которым ощущала свою вину и ответственность, за то, что втянула его в столь сомнительное предприятие. С другой стороны тогда в примерке мне показалось, что ему очень тоскливо столько лет висеть без дела. Зря я так. Лучше бы мне сидеть на подоконнике, а ему висеть на манекене – хорошо же все было, зачем я в это ввязалась?

«А как твое имя?» – голос у портала был грустный, и полный предчувствия грядущих невзгод.

«Лирич, – представилась я. – А твое имя?»

«По вашему АК336817 – экспериментальная модель. А так я Шен... когда-то был им».

«Мне жаль, – почему-то действительно было жаль».

«Когда все это началось, я думал, что удастся накопить духовных сил и я спасусь... Но не вышло. В вашем мире нет их, есть только единицы измерения силы и энергии, духовные кристаллы никто не продает, я искал...»

«Совсем жаль...» – прошептала я.

«У тебя тоже нет денег?» – внезапно проявил проницательность Шен.

«Нету, сбережения не помогли, накопления потратились, даже не знаю на что, вроде я только на окне сидела, даже на шопинг сил и настроения не было. Но как-то все вышло вот так...»

И вдруг портал воодушевился и предложил:

«Давай заработаем!»

Я вдруг поняла, что это было лучшее, что я слышала за последние месяцы. А слышала я многое. От: «Лирич, идем в эскорт, найдем покровителя, вернемся на сцену!», до: «Ты же понимаешь, путь на сцену проходит не через подоконник, малышка».

И вот впервые я услышала дельное – «Заработаем». Оно потрясно отличалось от всех прочих предложений.

«Как? – посылнее прижимая к себе парик, с которым мы теперь пребывали в состоянии свободного падения, вопросила я».

«Арген – мир магии. Там в ходу как кристаллы с духовной силой, так и золото с драгоценными камнями. Тебе хватит одного ожерелья, чтобы разбогатеть. Я узнавал на торговой бирже Дарстана».

«Дарстан не самое безопасное место, – сообщила порталу».

«Я подам ставку на аукционе, перевод средств опциона-

лен. Ты получишь деньги, я свободу. Лирин, помоги мне. Пожалуйста... Я не выдержу так больше»...

Портал стало жалко. И парик жалко. И себя тоже жалко. А еще имелось три тысячи человек находящихся в беде, их тоже очень жалко было.

«Объясни, как выглядят эти кристаллы, – сказала portalу».

И несколько секунд падала, оставшись наедине с париком – Шен молчал.

Долго молчал.

А потом с недоверием спросил:

«Ты реально такая наивная дура, или прикидываешься?»

Нам с париком резко стало обидно!

«Ты не спросила, ни как я собираюсь доставить твои драгоценности на Эдем, ни каким образом переведу тебе деньги, ты сходу согласилась мне помогать? Это нормально, потвоему?»

«Ну... да, – ответила в замешательстве. – Деньги это всего лишь деньги, жизнь важнее, а ты сам сказал, что не выдержишь больше. Так как мне их искать?»

Шен снова замолк.

Мы с париком пролетели в свободном падении с минуту, потом нас начало закручивать по спирали по часовой стрелке, потом против часовой... В какой-то момент с меня слетел накладной нос, а его, между прочим, я хорошо закрепила...

И тут Шен сказал:

«Я буду с тобой. Рисковать, так рисковать, одну тебя не брошу».

Мы с париком так обрадовались! Не уверена на счет парика, но лично я очень – даже те странные таблетки, что дала мне Лин, уже не спасали от усиливающейся тревоги. А так я с ними вообще все спокойно воспринимала, даже тот факт, что подменять подругу придется не на важном мероприятии, а хрен знает где.

«Спасибо», – действительно очень рада была.

И тут вся моя радость испарилась, потому что портал спросил:

«Слушай, а ты как вообще собираешься соблазнять повелителя демонов? У него полно любовниц. Может ты умеешь что-то особенное делать в постели?»

Я оторопела.

Прижала парик к себе покрепче, и осторожно переспросила:

«Сссоблазнять? Мне же его только отвлечь требуется... от охраны границы Аргена ровно в полночь 31 числа, сроком на четверть часа...»

Инструкции были размытыми, конечно, но про «соблазнять» и «постель» никто не говорил.

«Ты сейчас серьезно? – напряженно спросил Шен. – Лирин, лейтенант Эстерли четыре месяца обучалась на специальных курсах. Последний был чем-то вроде «Пробуди в себе богиню». И то имелись сомнения, что она удержит пове-

лителя в постели все необходимые пятнадцать минут».

Мы с париком как обнимались... так и продолжили обниматься. А хорошие таблетки мне Лин дала, отлично работают...

Но так, если даже без эмоций взглянуть на ситуацию, то возникает вопрос – Куда я лечу? Мне назад надо! За Лин! Как я на это согласилась? Как они на это согласились? Как вообще меня пропустили?

«Да все очевидно, – Шен был порталом, поэтому тоже не истерил, хотя следовало бы. – Ты вообще знаешь с кем у лейтенанта Эстерли роман?»

«Нет... – кажется, таблетки начали сбойть».

«С полковником Сандерсом!»

И я поняла «как» меня пропустили. Полковник просто сделал вид, что мне верит...

«Мама...» – в ужасе выдохнула я.

«И папа не поможет, тебя же в самое пекло швырнули! Да еще и без навыков! Ты вообще кто?»

«Актриса...»

«Доигралась!»

«Мама...»

«Не поможет, говорил уже. Кстати, а ты чего спокойная такая? Ты спец уровня Титан?»

«Я актриса... творческая личность... хрупкая, стрессоустойчивая, в депрессии...»

«Знаешь, я передумал. Удачи в операции «Фея».

«Ты же меня не бросишь? – спросила в ужасе».

«Брошу, естественно, странный вопрос. Удачи».

«Портальчик...»

«Изыди».

«Портальчик, нам с паричком страшно».

«Это тебе страшно, а он счастлив – практически домой возвращается».

«В смысле?»

Шен помолчал, пока меня колбасило секунд тридцать, а потом спросил:

«Лирин, у вас в театре приведение водилось?»

Вообще да, было одно. Говорят, появлялось в виде мертвой женщины в белом, с распущенными длинными черными волосами, и эти волосы душили жертву чуть не до смерти. Слухи, конечно, но наш театр никто не грабил уже лет двадцать. А еще никто не соглашался работать ночным сторожем, но оно и не требовалось, не грабили нас.

«Слухи ходили, но это только слухи».

«Парику своему расскажи про эти слухи, он порадуется», – хмыкнул Шен.

Внезапно парик поднял прядь волос, из них сложился неприличный символ и этот символ был продемонстрирован вроде как в пустоту, но, похоже, порталу.

«Сам иди!» – психанул тот, кто собирался нас бросить.

Парик взял и увеличил демонстрируемый символ в два раза. Внушительно получилось.

И внезапно стал оплетать меня жуткими черными прядями, которые все не заканчивались и росли непонятно откуда – то, что в моих руках было, из него столько же понавырасти не могло, да?

«Спасите...» – мысленно прошептала я.

«Нормально все делает, падение в воду с такой высоты для хрупкой доигравшейся актрисульки опасно. Кстати, ты долго на сцене играешь?»

«Еще не играла, у меня должен был быть дебют... полгода назад...»

«Ну... тогда удачи в дебюте, пусть и не на сцене», – пожелал Шен.

Вместо «спасибо» я испуганно икнула.

«Учи – самое главное, это сразу произвести впечатление. Первое впечатление это самое важное, когда дело доходит до мужиков. Позу там прими, волосы поправь, ресничками похлопай. Помни, если он тебя сразу не заберет, во дворец пробиться будет адвоо сложно. Так что действовать надо сразу. Все, полная боевая готовность!»

«Мама...»

«Я – Шен, вообще-то, мужского пола, и детей у меня абсолютно точно нет. Так что заканчивай со своим «мама», раздражает».

«Но ты же нас с паричком... в смысле с гамаком... в смысле с клетью... В общем я уже не знаю, что это, но ведь не бросишь?»

«Размечталась. Уже бросаю».

Синее непроглядное нечто исчезло, сменившись редкими плоскими облаками, темнеющим небосклоном с редкими звездами, и заблестевшей внизу в окружении черных жутких лесов водной глади, возле которой горел костер и сидел какой-то громадный кто-то.

И тут таблетки Лин перестали действовать, и я поняла, что падаю с огромной высоты в стремительно надвигающуюся водную гладь...

– АААААА! – воздух вбивался в горло, не давая кричать. Но зато визг выходил отменный.

От моего визга над деревьями поднялись и нервно закружили стаи, надеюсь, птиц. Но сидящий возле костра некто, только голову повернул.

– Па-ма-ги-теееее! – издала я.

И со всей силы ударилась в... волосы. Паричок взял на себя основной удар от столкновения с озером, но быстро промок насквозь вместе со мной и начал стремительно уменьшаться, но было поздно – я с головой ушла под воду.

Холодные объятия сжали, выбивая остатки воздуха из груди, и что-то больно ударило в спину... точнее то, что пониже спины, но там все равно тоже было больно.

Совершив невероятный рывок, я умудрилась вырваться из ледяной воды, и заорать:

– ПОМОГИТЕ!!! Я ТОНУ! НА ПОМОЩЬ! МОИХ СИЛ

НАДОЛГО НЕ ХВАТИТ! УМИРАЮ!

Раздались странные чавкающие и плещущие звуки, а затем я услышала:

– Тонешь, значит?

Я кивнула, набрав полный рот воздуха, и не тратя больше сил на мольбы о помощи.

– И как? Получается? – вопрос прозвучал как-то даже издевательски.

Кивнула снова, уже с раздражением взирая на космос его пойми кого. На фоне темнеющего к ночи неба фигура этого хрен пойми кого выглядела внушительно и устрашающе – мужик был очень высок. А еще у него были длинные волосы. Очень длинные. И ноги длинные. И пальцы на руках. Лица видно не было, на фоне неба обрисовывался только силуэт, но так в целом... это определенно не мог быть тот, к которому меня отправили, потому что чисто физически мы явно не подходили друг другу для того способа отвлечения, о котором говорил Шен. Так что это определенно был не повелитель демонов, но и не человек.

– Не важно! – решительно сказала я своим мыслям. – Сейчас мне главное выжить! – и взорвавшись на единственного здесь живого и разумного представителя планеты Арген, я потребовала: – Помогите! И скорее, не то я утону!

– Ммм, какая страшная угроза. Ничего более угрожающего мне никогда слышать не доводилось. Что ж, вперед.

– Что вперед? – не поняла я.

– Исполняйте свою угрозу, девушка. Должен признать, мне весьма интересно, каким образом вы это исполните. Можно сказать – я заинтригован.

Рванувшись из воды, я возмущенно выдохнула:

– Вы серьезно?

– Более чем.

– Вам действительно все равно, что я утону?

– Мне действительно интересно, каким образом вы это сделаете.

Серьезно?!

– Да как вы можете? – таблетки совсем действовать перестали. – Тут человек гибнет, а вы?

– Тоните уже.

– Как можно быть таким жестоким? Даже последний подлец бросил бы спасательный круг, а вы?

– Готов бросить вам спасательное бревно, если вы действительно начнете тонуть.

Что это за мир такой? С другой стороны в каком еще мире удерживали бы почти три тысячи переселенцев, не соглашаясь ни продать ни обменять их?!

– Ладно, – скрепя сердце согласилась я, – так уж и быть, начну тонуть. Не забудьте про ваше обещание – вы должны мне бревно!

– Угу, – раздалось сверху.

И я, осознавая, что иначе мне не выжить, сделала глубокий вдох и отдалась на волю стихии, перестав пытаться удерживаться.

жаться на поверхности.

Когда над моей головой схлеснулась вода, мне было жутко. Когда я лежала, и смотрела сквозь воду в небо – мне было жутко. А потом я поняла, что лежу... А до поверхности воды буквально рукой подать. И рядом со мной это не бревно – это сапоги того чувака, что подошел издавая те самые странные звуки, и я не поняла даже сразу, что это плеск воды, и тут этому чуваку этой воды по колено...

Потрясенно перевела взгляд с неба и зажигающихся на нем звезд, на мужика непонятной расовой принадлежности. Мужик с явным интересом наблюдал за процессом утопления. Под его насмешливым взглядом я выпустила весь воздух, который набрала в рот, и решила тонуть, так тонуть. Так стыдно мне еще никогда не было, и если от стыда можно сгореть, то почему бы и не утонуть по той же причине?

– Девушка, – раздалось приглушенное толщей воды, – ничего не имею против вашего утопления, но в этом озере водятся пиявки, так что...

Пиявки?! Пиявки!

Я вскочила, и с диким визгом понеслась к берегу. Бежать было недалеко и недолго, но туфли на каблуках решили остаться в озере, и серьги остались где-то там, и колечко, и часть платья видимо порвалась в портале, и теперь тоже осталась в воде. А мы с париком выбрались! Мы жить хотели и определенно не любили пиявок... как минимум их не любила я.

Домчавшись до костра по твердому каменистому склону, я хотела было рухнуть на траву, но вспомнила о пиявках. Бережно уложив паричок на ближайшее огромное бревно, я начала осматривать ноги, руки, тело, и вообще все, что только можно на предмет поиска пиявок, которые тоже могли быть громадными, как и все здесь. Руки тряслись, платье я с себя стащила, и порадовалась, что я в боди – под него пиявки точно заползти не могли. Или могли? Мама!

Индивид не спасительной наружности медленно вышел из озера, снисходительно поглядывая на мои судорожные обыски в районе собственного тела, и определенно хотел что-то сказать, но мне было не до него – снимать мокрое боди крайне не просто.

– Я... – все же начал было хрен пойми кто.

– Заткнись! – прошипела, нащупывая застёжку.

И я ее нашла!

С трудом, дрожащими руками, трясясь от холода, но больше от страха, начала стягивать боди. Руки вытащила, осмотрела – пиявок не было. Стащила эластичную ткань до бедер, пару секунд думала над тем, как бы снять бюстгальтер, как-то неловко было раздеваться здесь. С другой стороны не в лесу же! Там темно и костра нет, я так никаких пиявок не увижу.

Стыд или выживание? Творческие люди выбирают второе!

Повернувшись спиной к индивиду, не скрывающему

заинтересованности процессом и присевшему на второе огромное бревно, торопливо сняла лиф – родимая грудь была в порядке. Замерзла, правда, вода в этом мелком озере оказалась ледяная, но холод ничто в сравнении с пиявками.

Судорожно стащила с себя весь бодик – пиявок не было. Ни больших, ни маленьких. Кружевные трусики тоже обследовала – ничего. Распустила волосы, кое-как расчесала пальцами – вроде тоже ничего. Но такое ощущение, что замерзли даже волосы. И тут я вдруг подумала вот о чем – откуда в ледяной воде пиявки? Seriously, я в жизни не слышала, чтобы пиявки водились в холодных водах, они как-то по большей части в теплой и стоячей распространены. С другой стороны – другой мир другие правила. Может они тут водятся в холодной воде и очень маленькие, больших-то я бы уже нашла.

– Послушайте, – повторно исследуя все, что было под кружевом, – а пиявки у вас какого размера?

– Ммм... хороший вопрос, – отозвался подлец неспасительных намерений.

Бревно бы он мне кинул?! Он бы не кинул! Такие как он, даже спасительной веточки не бросят!

– Спасибо за качественную характеристику моего вопроса, но не могли бы вы ответить на этот самый вопрос? Для меня это важно! Я боюсь пиявок! Любых! Даже самых маленьких... Вообще маленькие опасны, хрен пойми куда залезть могут.

– Ммм... – странно отозвался индивид.

А до меня дошло, что они реально куда угодно могли залезть! Вообще куда угодно! В рот, в нос, в уши, в... Но голова была по большей части над водой, а вот то самое место под водой...

– Ммммама... – выдохнула я, накрыв рукой то самое место.

Мне нужно к гинекологу! Срочно! Прямо сейчас! На осмотр! С зеркалом! Под освещением! В руки профессионалов!

Но в самый пик накатывающей истерики, индивид вдруг взял и сказал:

– В Хрустальном озере нет пиявок. Как и рыбы. Никакой живности в принципе не водится. Озеро сформировалось из талых вод, стекающих по горам. Это снег, талый снег. Никаких пиявок.

Я остолбенела.

Медленно, совсем медленно, как в замедленной съемке обернулась и только сейчас разглядела этого ГАДА! Он был огромен... и на этом недостатки во внешности заканчивались! Умные, выразительные, словно очерченные черными ресницами миндалевидные глаза, густые черные красивой формы брови, складка на лбу, выдающая упрямый характер, примечательный внушительный нос с горбинкой, красивые мягкие губы, высокие скулы, идеальные черты лица... Но это не все. Длинные, лишь присобранные от висков волосы, идеальная как с картинки шея, перетекающая в мускулистую

прокаченную грудь, широкие кисти рук, длинные пальцы, узкий торс... На рассматривание ног меня уже не хватило – я осознала, что стою в одних трусиках, которые вообще из тонкого кружева, перед тем, у кого хватило ума придумать историю с пиявками, а значит это существо эталонной наружности определенно обременено интеллектом. И сарказмом. И желанием поиздеваться над ближним!

Короче, он разумен.

Гад разумный, расово не определенный!

Поняла, что стораю от стыда. Еще поняла, что утонуть со стыда было еще не самым плохим решением. И в целом... Не нужно было выходить из зоны комфорта! Вот не нужно было! Между прочим, там, на подоконнике в глубокой депрессии, прошли лучшие дни в моей жизни! Самые лучшие! И с какао! И без гадов! И без пиявок! И без... без всего вот этого...

– Так, паричок, мы уходим! – безапелляционно решила я, повернувшись спиной к гаду и невидящим взором уставившись в лес.

Холодный, темный, непроглядный лес...

– А в этом лесу пиявки водятся? – спросила на всякий случай.

– Это мертвый лес, – озвучил разумный гад, – в нем только есть духи.

– Ааа, значит, парфюм производите. Ну, это многое объясняет.

– Что именно?

– Талую воду, к примеру, – я начала обдумывать, как бы наименее позорно собрать остатки одежды, разбросанной вокруг – я не слишком задумывалась о своих вещах, когда судорожно раздевалась. – Для производства ароматизированной воды обычно используют уже отчищенную. У вас, хоть и отсталый мир, но даже вы додумались до столь очевидного решения.

Внезапно лес показался мне каким-то совсем мрачным.

А сзади раздалось:

– У нас отсталый мир? Отсталый? А вы уверены, что хотели произнести именно это слово? Что решились его произнести, по отношению к МОЕМУ миру?!

Придерживая грудь одной рукой, присела, ухватилась за подол платья, подтянула к себе. На всякий случай осмотрела на факт наличия пиявок – мало ли. Но ничего не было. И платье пахло морозом, так что, похоже, вода действительно была талой. Это радует. Прикрывшись платьем, поднялась, развернулась лицом к индивиду, незащищенным прикрытым лишь отрезком кружева тылом к лесу, в котором, и я теперь это знаю, находятся фабрики или мануфактуры по производству туалетной воды, а значит, мне там точно помогут, и, вздернув подбородок, чтобы скрыть стыд, который все равно остался со мной, высказала:

– Правда есть правда, ее нужно принимать такой, какая она есть.

– И какова же «правда»? – спросил индивид, и взгляд его предостерегающе заледенел.

Но мне, полыхающей от стыда, стылый взгляд был не страшен. Вздернув подбородок еще выше, уверенно ответила:

– Мир – отсталый. Вы – гад, подлец и сволочь, обремененная интеллектом, но не обремененная понятиями чести и хоть какой-то совестью. А мы с паричком уходим!

И закутавшись в платье, которое я решила одеть потом, когда отойду подальше от этого громадного типа, я подобрала то, что было поблизости и что выглядело нужным, потом подхватила мокрый парик с бревна, развернулась и сделала шаг по направлению к лесу...

На этом представление и закончилось.

– Все, с меня хватит, – произнес индивид.

И лес вспыхнул черным пламенем, заставив меня отступить к костру, а после раздался щелчок пальцами и меня развернуло и усадило на бревно. И платье бы точно сползло, но паричок, умничка моя, успел подхватить и вернул мокрую ткань назад, на правое дело прикрытия моего тела.

Пронаблюдав за этим, индивид раздраженно посмотрел от чего-то именно на парик, и спросил:

– Хьяшр, что происходит?

Парик поправил платье на мне еще раз, потом метнулся, схватил черную ткань, явно принадлежавшую индивиду, вернулся, укутал в нее меня, и, забрав платье, повесил его на ветках поближе к костру, чтобы просушилось.

– Я жду, – напомнил тип красивой наружности, но очень паршивых внутренних качеств. – Хъяшр, ты исчез на двадцать лет неизвестно куда, а затем появляешься непонятно с кем и изображаешь «паричок». Что я должен думать?

И мой невинный паричок, вдруг взял, вымахал в трое, сформировался в человекоподобное нечто, только большое очень для человека, и руками начал стремительно изображать какие-то символы. Очень стремительно. Я бы даже сказала – молниеносно. А тип сидел, и, мрачняя, за всем этим наблюдал.

– Ясно, – произнес в итоге гад натуральный, – а она кто?

Паричок начал изображать кто я. И я в него верила, я думала он что-то хорошее скажет, но...

Тип посмотрел на меня, и констатировал:

– Клиническая идиотка из затрапезного театра, отбракованная еще до дебюта. Понятно. А что здесь делает?

И пока я обтекала, не в состоянии даже пальцем пошевелить, паричок на пальцах взял и все выложил этому индивиду! Абсолютно все!

– Переход через границы Аргена ровно в полночь 31 числа по стандартному космическому времени, сроком на пятнадцать минут. Значит, собираются использовать тягачи, чтобы вытянуть свой убогий пассажирский лайнер. Смешно.

Паричок не согласился, и выдал серию жестов. К сожалению не таких, которые он порталу показывал, то есть опять не понятных.

– Ммм, они все рассчитали и хорошо подготовились, значит. Что ж, сотней злых духов в Мертвом лесу больше, сотней меньше – мне без разницы.

То есть... он тогда не про парфюмерную промышленность говорил???

И пока я сидела в ужасе и без возможности пошевелиться, гад поднялся и высказал:

– Я рад твоему возвращению. Действительно рад. Проводить одну ночь в месяц на берегу Холодного озера в ожидании тебя было тем еще развлечением. Уходим в город.

И он движением руки отобрал у меня плащ! И на этом не остановился, потому что вторым движением он попытался отобрать и паричок, который ответственно прикрыл меня платьем, прогретым у костра. Но парик не согласился, и выдал еще серию жестов.

– Зачем она мне? – совершенно равнодушно к моей персоне спросил гад. – Костер догорит через час, и духи леса поглотят ее. Она слабая, так что даже тени не останется. Мне проблем меньше. Да, я понял, у нее есть способности, но как-то плевать. Уходим, Хьяшр.

Паричок оглянулся на меня, потом посмотрел на уходящего гада, потоптался на месте и почти сделал шаг за гадом, как вдруг черный плащ вернулся, окутал меня, поднял с места и унес куда-то...

«Только не к духам! Только не...»

– Да, мы берем ее с собой.

А, то есть это из-за паричка? Счастье-то какое, я не останусь в этом лесу одна наедине с голодными потусторонними сущностями.

– Зачем взял? А смысл диких лесных духов кормить, у меня в замке свой есть, прирученный, вот его я кормить, как хозяин, обязан.

Что?!

За что?!

– Согласен, на вид выглядит вкусной, полагаю, дух тоже оценит... если она в поилке тигра топиться не начнет, конечно.

А, то есть у меня будет шанс утопиться?

– Что будет, если начнет снова изображать утопленницу? Тогда ее сожрет тигр, что тоже неплохо, я ведь и его хозяин. Да, не говори, живности развел не меряно. Согласен, кто-нибудь да сожрет.

Паричок, и ты туда же?

Но и тут в моей голове раздался мрачный голос порталчика:

«Ну, первое впечатление ты определенно произвела. Основательное такое первое впечатление, даже я впечатлен. Но, знаешь, по-моему, ты какой-то другой голод должна была вызвать, не находишь?»

Я молчала, меня не очень бережно несли куда-то, и это «куда-то» ничего хорошего мне не гарантировало. Ко всему прочему объект «Демон, категория Повелитель» явно соби-

рается скормить меня своим питомцам. Почувствовала себя мешком корма, который несут домой чтобы покормить собачку там, кошечку, попугайчика... Так часто видела как люди закупают корм в зоомагазине, но только сейчас почувствовала родственную душу во всех этих мешках разных размеров и с разным содержимым.

Однако, едва я ощутила эту самую связь, как припомнился мне один момент – в этих кормах для питомцев все всегда самое лучшее! Витамины, минералы, полезные микроэлементы, говядина там высшего качества, или зерно без Гмо. Иной раз состав считаешь и думаешь – такая хрень полезная, может самому поесть? И у меня появилась мысль, как сделать себя вконец мало привлекательным кормом, так чтобы за здоровье родных животинки этот гад тут же волноваться начал и никому не стал меня скармливать.

«Ничего, разберемся», – мысленно сказала Шену.

«Ничего себе у тебя оптимизм. Можешь начинать продавать – разбогатеешь, серьезно».

Вспомнила полгода проведенные в глубокой депрессии и на подоконнике... Похоже невостребованный за все то время оптимизм, сейчас отрывался на полную.

Долго мы не шли, но одно стало странным – в какой-то момент что-то случилось и я стала как-то странно располагаться на плече, похоже слегка ставшего меньше. Но может и показалось. Просто раньше это плечо вроде как было удоб-

нее и больше.

Потом раздался скрип ворот и тут же со всех сторон слышалось что-то невнятное, но определенно приветственное. Гада гигантских размеров здесь определенно уважали, причем все, причем массово, причем с разных сторон.

И мы пока шли, я от этого уважения уже устала, не представляю, как гад это выдерживал, но похоже ему было норм, а вот мне становилось все страшнее.

– Повелитель, вы принесли добычу из леса? Отнести ее на кухню поварам, чтобы стготовили вам на ужин?

Охреневшая Вселенная – они тут хоть о чем-то кроме еды думать могут? Нет, ну серьезно, походу только жрать и способны.

И тут мне вспомнились слова полковника Сандерса: «Ничего не жрать». Интересно, к чему это было сказано?

Меня пронесли вверх по ступеням, потом еще куда-то поворачивая то на право, то налево, я так и не поняла, я вечно с этим право-лево путаюсь. Потом заскрипела дверь... Тут еще и двери так скрипят?! Точно отсталый мир.

А потом меня бросили.

С высоты!

Прямо вот бросили.

И я полетела, но не так долго, как в портале, правда на этот раз было как-то страшнее.

Но лететь оказалось недолго недалеко.

Я рухнула на что-то мягкое. Спружинила, и поэтому по-

болталась еще немного.

А потом с меня рывком сорвали плащ.

Инстинктивно прикрывшись руками, я тут же села, и запрокинув голову на гигантского гада, который вдруг оказался большим, но не исполинским как в лесу, быстро проговорила:

– Меня нельзя скармливать вашим питомцам!

Гад, усмехнувшись, сложил руки на груди, она у него в отличие от моей была одета, и насмешливо спросил:

– Почему? Вы молоды, у вас нежная кожа, определенно вкусное мясо, душа тоже ничего, мои призраки явно оценят.

То есть даже душу скормить собирается... Что за гад вообще?

– Нельзя! – я старалась быть убедительной. – Понимаете, я не полезна, вообще. Всю жизнь на антибиотиках, с ГМО, во мне столько паразитов, нематоды всякие. И болезней много! Особенно венерических! Еще герпес... всяческий. Пожалейте вашего тигра, я серьезно, заболит ведь потом, больше денег на ветеринарные клиники потратите.

Черные ледяные глаза внезапно потеплели. Оценил мое беспокойство о своей живности? Правда? У меня получилось.

– Что ж, благодарю за честность, – величественно произнес Повелитель демонов. – Вы правы, мне стоит побеспокоиться о здоровье своего тигра.

У меня получилось!

– Что ж, тогда придется скормить вас духам, – постановил гад.

Не получилось...

Но уныние мне уже поднадоело и тут не было подоконника, так что я решила идти до конца.

– А душонка у меня совсем гнилая, знаете ли. С самоубийственными наклонностями. И в депрессии. Если скормите своим злым духам, они же у вас массового самоубиваться начнут. Вам что, духов не жалко?

Демон призадумался, сохраняя каменное выражение на лице, затем, не опуская головы, опустил на меня взгляд, усмехнулся, и приказал:

– Отдыхай, «фея», я потом решу, кому тебя скормить. В крайнем случае, сварим в кипятке. Чтобы никаких микробов не осталось.

И не прощаясь, Гад вышел, мановением руки захлопнул двери и свалил.

Я как сидела на кровати, так и рухнула на нее.

Лежу, грудь руками прикрываю, думаю.

Вот тебе и «вышла из зоны комфорта»...

Осмотревшись в помещении, куда меня приволокли для подготовки к скармливанию – комната была мрачная. С кроватью у центральной стены, мрачными темными занавесками отделанными редкими золотыми нитками, видимо для придания мрачности оттенка богатства. С окном, обремененным непрозрачными стеклами, которое не открывалось

даже после того, как его побили стулом прямо по этим стеклам. Еще тут имелся столик для макияжа, но краситься было нечем, и одеваться было не во что, так что я совершила акт вандализма и надругалась над одной из занавесок. Получилось сносно. Вполне сносно. Закончив с насущным, я прижала два пальца к запястью и над рукой замелькали символы общекосмичкого времени – 30-е число уходящего года, 9 часов вечера. До операции по спасению переселенцев оставалось совсем мало времени – как оказалось, в портале я провела больше суток, а по ощущениям ну максимум двенадцать минут.

Поняла, что пора переходить к действиям... еще бы понять к каким.

Решила, что самым правильным сейчас будет расчесаться, а то воронье гнездо на голове. И есть очень хочется, а так хоть отвлекусь.

Когда я распутывала очередной ком, а ношение парика и купание в ледяной воде на пользу шевелюре не пошли определенно, дверь распахнулась. Со скрипом, да.

Появилась девица ростом примерно под два метра. Волосы до колен, от чего мне мои прядики даже расчесывать стыдно стало, лицо формата алмазное, в смысле идеальные пропорции, тело богини, одеяние... ну, можно было бы и поскромнее, если на то пошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.